

Осталось на бумаге

Александр Быховский
в Музее личных коллекций

СЕРГЕЙ САФОНОВ

Только переизбытком вернисажных впечатлений, полученных в предыдущие дни по случаю серии открытий Первой Московской биеннале современного искусства, можно объяснить скромный зрительский интерес к выставке Александра Быховского (1888—1978) — разностороннего мастера, начинавшего свой творческий путь в двадцатые годы XX столетия.

Публика в большинстве своем не любит ничего нового — особенно если в результате знакомства с этим новым приходится пересматривать иерархию привычных имен или прежние представления о каком-нибудь историческом периоде в искусстве. Но в случае с выставкой Быховского такая угроза невелика. Во-первых, скромна сама экспозиция, занимающая половину первого этажа Музея личных коллекций: чуть больше трех десятков работ. Во-вторых, их автор — не революционер в искусстве; скорее он носитель пресловутой «художественной культуры своего времени». Что несколько не умаляет качества и значення показанных произведений. Разглядывая их, следует понимать, что перед нами не полноценный портрет художника, даже не эскиз, а лишь то немногое, что фрагментарно осталось от насыщенной творчеством жизни. Откровенно говоря, и сам автор несколько не озаботился проблемами будущих исследователей своих художеств. Жанр оформительского искусства — а Быховский много занимался оформлением временных выставок — не предполагает последующего архивирования осуществленных проектов. Во многих случаях даже эскизы не сохранились.

Кажется, не сохранилась и живопись: есть всего три небольшие работы 1910—1914 годов, и делать по ним выводы о масштабе дарования автора было бы легкомысленно. Зато за себя говорит графика. Самый ранний в экспозиции — «Портрет отца» (1900), а также «Русские типажи» (1908) и кое-какие «дооктябрьские» рисунки. Известно, что эти листы созданы в довольно бурный период жизни Быховского: здесь и побег уроженца города Могилева из дома в возрасте тринадцати лет, и его участие в Первой русской революции, например организация покушения на начальника городской тюрьмы в Гомеле. Впечатления 1917 года оказались сопряжены с творчеством; обращает

на себя внимание «Эскиз (Паника)» (1918) с концентрическими людскими толпами вокруг какого-то пожара. Рисунок выполнен только углем и белыми, но оттого не потерял в выразительности. Ко времени его создания Быховский уже перебрался в Москву, начал работать для полиграфии: делал обложки к изданиям Наркомпроса. Другой вид тиражного творчества Быховского уже в 1920-е — плакаты; сохранилось несколько разнсюжетных оттисков. А в случае с «Аэрохиммузеем им. М. Фрунзе» уцелел даже подготовительный угольный рисунок.

Художник успел прикоснуться и к архитектуре, и к театру — правда, далеко не всегда задуманное удавалось реализовать. На выставке есть утопический проект павильона «Иркутск» на ВСХВ (1936), сделанные в эвакуации (а теперь лежащие в витрине) эскизы для спектакля Омского кукольного театра «Господин Паталин» (1945). Более ранние театральные опыты — конструктивистские декорационные эскизы

1920-х; примерно та же стилистика характерна для выполненных уже в 1947-м эскизов для спектаклей ГОСЕТа, журнальных заставок и экслибрисов, станковой композиции «Синий набат» (1920).

В 1927—1930 годах Быховский преподавал на отделении прикладного искусства при неких Курсах имени Н.К. Крупской; главной в экспозиции дипломных работ стала тогда многофигурная композиция «Движение», демонстрировавшаяся впоследствии на выставке в Париже. От проекта уцелели только фотографии и эскизы. Но дочь Быховского, Мариам Александровна, долгие годы проработавшая художником по костюмам в кино, восстановила несколько фигур из «Движения», первоначально выполненных ее отцом в технике бумажного коллажа. «Вагоновожатая», «Трубач», «Моряк» и «Радист» теперь смотрятся совершенно как новые.

Художник успел поработать и в молодом советском кинематографе (Александр Быховский. Во хмелю. Эскиз к кинофильму «Любовь и ненависть». 1934—1935)

